

8. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Ф. Турук. М. : Тип. Подотд. инвалидов, 1921.
9. Турчинович, О.В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен / О.В. Турчинович. СПб. : Тип. Э. Праца, 1857.
10. Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н.Н. Улащик. М. : Наука, 1973.
11. Фудель, И.И. Наше дело в Северо-Западном крае / И.И. Фудель. М. : Унив. тип., 1893.
12. Хмельницкая, Л.В. Эволюция взглядов А.П. Сапунова на проблему самоопределения белорусов / Л.В. Хмельницкая // Русь – Литва – Беларусь: проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. М. : Наследие, 1997.
13. Чистович, И.А. Диссидентский вопрос в Польше в первой половине XVIII столетия / И.А. Чистович. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1880.
14. Чистович, И. Очерк истории западно-русской церкви : в 2 т. / И. Чистович. СПб. : Тип. Департамента уделов, 1884. Т. 2.
15. Шелепин, И.В. Краткий очерк истории Западной России, Литвы и Польши / И.В. Шелепин. 2-е изд. Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1901.
16. Эркерт, Р.Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России / Р.Ф. Эркерт. СПб. : Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1864.

Дата поступления в редакцию: 21.02.13

O.M. Suvalov, candidate of historical sciences, deputy head of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

FEATURES OF THE SCIENTIFIC STUDY OF BELARUSIAN NATION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Keywords: the Belarus, the Belarussian language, historical views, historiography, zapadnorusizm, the Slavs, slavic unity, Orthodoxy, Catholicism, the Russian language, the study of folklore, ethnos, ethnogeny, ethnography.

The features of investigation of the Belarussian region at the end of XIX – early XX century are discussed in the article. At that time the interest towards ethnic Belarussians and their origin becomes scientific. At that time different scientists, with sometimes opposing views on the ethnic identity and the history of Belarus, were interested in the ethnogenesis of Belarussians. Positions of Russian official science, representatives of zapadnorusizm and Belarussian science are analysed in the article.

УДК 347.77.043(476)

Т.М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

О МЕСТЕ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Ключевые слова: исключительные права, лицензионный договор, результаты интеллектуальной деятельности, смешанные договоры.

Лицензионный договор относится к малоизученным в отечественной цивилистике договорам, а немногочисленные публикации, затрагивающие те или иные его аспекты, свидетельствуют о недостаточном понимании правовой природы данного договора. Рассматриваются проблемы определения места лицензионного договора в системе обязательственного права.

В работах, посвященных исследованию договоров о передаче прав на использование объектов интеллектуальной собственности, лицензионный договор не обделен вниманием. В числе авторов, анализирующих в своих работах отдельные аспекты лицензионного договора, можно назвать В. Витко, С.С. Лосева, Р.А. Мерзликину, Ю.А. Федорову, С.А. Сударикова, Г. Штумпфа и др. Следует отметить, что в Российской Федерации за последние несколько лет было подготовлено несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предметом изучения в которых являлся в том числе лицензионный договор. В частности, это диссертационные работы М.А. Астаховой, Е.П. Калиничевой, А.С. Касьянова, Л.Н. Хасимовой, В.А. Шуваева. В 2007 г. О.А. Рузаковой была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами».

Несмотря на такое количество работ, посвященных лицензионному договору, в науке нет единства позиций по таким важным вопросам, как понятие, правовая природа, классификация, содержание данного договора. Это, видимо, можно объяснить, с одной стороны, недостаточной разработанностью лицензионного договора в отечественном законодательстве, а с другой – исключительным многообразием «предметов и условий заключения лицензионных договоров» [14, с. 290].

Анализируя систему договоров в гражданском праве России, Ю.В. Романец относит договоры, направленные на использование исключительных прав, к договорам на оказание услуг [9, с. 4]. В цивилистической литературе подобный подход не нашел поддержки. Говоря о соотношении договоров, направленных

на распоряжение исключительными правами, и договоров об оказании услуг, О.А. Рузакова выделяет их отличительные признаки, к которым относит: 1) предмет – предмет договора об оказании услуг не включает в себя объект второго рода, которым в договорах о распоряжении исключительными правами является охраняемый объект и права на него; 2) особый характер услуг, которые потребляются в процессе оказания, в то время как права на результаты интеллектуальной деятельности используются в течение срока действия договора [10, с. 95].

В основу классификации договоров А.А. Серветник предлагает положить объект договорного обязательства, представляющий собой вид действий, совершаемых обязанным лицом. На основании этого критерия он подразделяет договоры на четыре группы: 1) по передаче имущества; 2) выполнению работ; 3) оказанию услуг; 4) совершению нескольких видов действий, т. е. договоры со смешанным объектом обязательства. В четвертую группу ученый относит в том числе и «авторские договоры и иные договоры по передаче прав на использование результатов творческой деятельности, исключительных и неисключительных прав» [12, с. 56].

Подобная классификация представляется нам ошибочной, поскольку при выбранном критерии классификации нецелесообразно выделение смешанных договоров в отдельную группу по той причине, что у разных смешанных договоров будут разные объекты.

Мнения о том, что смешанные договоры могут встречаться и среди лицензионных, придерживается и Э. Гаврилов. Ученый считает, что элементы различных видов лицензионных договоров относятся в них не только к различным способам использования, но и ко времени и к территории действия [3, с. 21].

Не соглашаясь с мнением Э. Гаврилова, В. Витко справедливо указывает на то, что «в данном случае ни о каком смешанном характере объекта обязательства говорить не приходится и квалификация договора в качестве смешанного при условии, что его объект состоит из объекта одного вида договора, является ошибочной» [2, с. 4].

В литературе высказывается мнение о том, что договоры об отчуждении исключительного права не представляют собой самостоятельного вида договора и являются собирательным понятием, охватывающим различные договоры (купли-продажи, мены, дарения). Возмездное отчуждение исключительного права является либо договором о его купле-продаже, либо договором мены [4, с. 331].

Особой формой «договора купли-продажи объектов промышленной собственности с элементами коммерческих сделок других видов» признает лицензионный договор В.Н. Паращенко [8, с. 148].

С подобным подходом сложно согласиться. По справедливому замечанию Ю.И. Свядосца, «определение лицензионного договора как купли-продажи связано с трактовкой самого права на изобретение как права собственности. Однако право на изобретение не может рассматриваться как вещное право, а само изобретение или патент на него – как вещь» [цит по: 5, с. 32]. Особенностью лицензионного договора, по его мнению, является то, что «объект его не материальный, вещный, а идеальный – идея, решение той или иной технической задачи, а предметом договора является предоставление технического решения его обладателем в пользование другому лицу. Это и предопределяет его отличия от других видов гражданских договоров... Воплощая в себе отдельные элементы других гражданских договоров, лицензионный договор остается особого вида договором» [11, с. 5].

В.В. Витрянский предлагает дополнить четыре классификационные группы, на которые по критерию «направленности результата» разделяет все гражданско-правовые договоры М.И. Брагинский (договоры, направленные: 1) на передачу имущества; 2) выполнение работ; 3) оказание услуг; 4) учреждение различных образований [1, с. 399]), пятой группой договоров, включающей в себя договоры об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и о предоставлении прав на их использование [1, с. 123].

О выделении лицензионных договоров в отдельную группу говорит и В.А. Шуваев. Поскольку лицензионный договор представляет собой самостоятельное договорное обязательство, которое в то же время не может быть отнесено ни к одной из традиционно выделяемых в теории гражданского права групп договорных обязательств, В.А. Шуваев предлагает выделить самостоятельную группу «обязательств о распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» и включить в эту группу лицензионные договоры [13, с. 53].

Выделить рассматриваемые договоры в отдельный «класс» предлагает и О.А. Рузакова. При этом под особым классом в системе договоров она понимает «единство упорядоченного множества гражданско-правовых договоров, имеющих в качестве системообразующего признака цель – использование прав на результаты интеллектуальной и приравненной к ней деятельности», но добавляет, что в качестве признаков построения системы использует «направленность, результат договора и объект, на который передаются права» [10, с. 181]. В этот класс О.А. Рузаковой включены: 1) договоры о создании объектов интеллектуальных прав (договоры заказа); 2) договоры о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности (лицензионные договоры); 3) договоры об отчуждении исключительных прав [10, с. 6].

Поддерживая точку зрения В.В. Витрянского и О.А. Рузаковой об отнесении договоров, направленных на отчуждение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, о предоставлении прав

на их использование и создании охраняемых результатов к отдельной группе (классу) договоров, В. Витко предлагает дополнить ее следующими договорами: 1) видом лицензионного договора, по которому одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (лицензиар) – обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право распоряжаться правом использования охраняемого результата в предусмотренных договором пределах; 2) договором поставки (купли-продажи) экземпляров интеллектуального продукта, по которому переходит не только передача права собственности на экземпляр, но и предоставление права использования этого продукта [2, с. 7].

На наш взгляд, достаточно обоснованной представляется позиция авторов, предлагающих выделить особой группы договоров, опосредующих распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Необходимость такого выделения подтверждалась и разработчиками ч. 4 ГК РФ. В частности, В.О. Калятин отмечал, что обеспечение свободного оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации было одной из основных целей разработчиков ч. 4 ГК РФ. Интересы автора должны быть максимально защищены, но при этом необходимо обеспечить и свободу оборота прав на нематериальные объекты, а пользователь таких объектов должен иметь все возможности для их полноценной экономической эксплуатации [6].

Кроме того, законодательное регулирование любого договора сводится к установлению специального правового режима для определенной договорной модели. Условием для определения конкретного правового режима служат присущие для данной договорной модели признаки [1, с. 11]. Эти признаки позволяют определить сферу использования соответствующего договора, его место в системе договорных обязательств, что необходимо для определения его правовой природы.

Для лицензионных договоров характерны следующие отличительные признаки.

Во-первых, лицензионный договор заключается в отношении распоряжения объектами, имеющими нематериальную природу. Это отличает его от договоров, направленных на распоряжение материальными объектами (от договоров купли-продажи, аренды).

Во-вторых, целью лицензионного договора является приобретение прав на объект интеллектуальной собственности для его использования в своей хозяйственной деятельности. При этом лицензиат должен выступать субъектом хозяйственной деятельности, в рамках которой допускается использование данного объекта.

В-третьих, лицензионный договор носит срочный характер, что позволяет отличить его от договора об отчуждении исключительных прав, который предполагает бесповоротную смену правообладателя.

В литературе выделяют и другие специфические признаки, характерные для лицензионного договора. Наиболее полное обоснование самостоятельного характера лицензионного договора и необходимости отнесения его к отдельной группе договоров делает Р.А. Мерзликина, которая отмечает, что, гражданское законодательство содержит нормы о нескольких видах договоров, предметом которых выступают результаты интеллектуальной деятельности, например договор о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ. Не исключается и то, что предметом договора доверительного управления имуществом могут выступать результаты интеллектуальной деятельности как имущество и исключительные права на использование результатов интеллектуальной деятельности. Одним из предметов договора купли-продажи предприятия могут быть и результаты интеллектуальной деятельности, на которые необходимо уступить исключительные права на их использование. Результаты интеллектуальной деятельности могут быть использованы и в договоре строительного подряда. Однако автор отмечает, что «в случае уступки или предоставления исключительных прав или неисключительных прав на результат интеллектуальной деятельности заключаются... лицензионные договоры. Если же предметом договоров выступают сами результаты, то заключаются гражданско-правовые договоры, но осложненные интеллектуально-правовым элементом. Таким элементом является объект интеллектуальной собственности, который находится под охраной норм законодательства в области интеллектуальной собственности. Интеллектуально-обязательственные правоотношения, возникающие на основании лицензионных договоров, представляют собой самостоятельную группу договоров» [7, с. 351]. Далее Р.А. Мерзликина отмечает, что если в основу классификации гражданско-правовых договоров заложить в качестве базового критерия направленность составляющего их основного обязательства, то наряду с договорами, направленными на передачу имущества в собственность, передачу имущества в пользование, выполнение работ, оказание услуг, кредитование и расчеты, страхование, осуществление совместной деятельности, необходимо выделять договоры, направленные на «отчуждение исключительных прав в пределах, устанавливаемых договором с целью использования нематериальных объектов интеллектуальной собственности» [7, с. 352].

Таким образом, рассмотрев доктринальные подходы к определению места лицензионного договора в системе обязательственного права, мы можем сделать вывод о том, что лицензионный договор благодаря присущим ему специфическим признакам выделяется в самостоятельную группу договоров, направленных на отчуждение исключительных прав в пределах, устанавливаемых договором, с целью использования нематериальных объектов интеллектуальной собственности.

1. Брагинский, М.И. Договорное право : в 3 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М. : Статут, 2002. Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг.

2. Витко, В. Лицензионный договор: правовая природа, существенные условия, конструкция, форма / В. Витко // *Хозяйство и право*. 2009. № 1.
3. Гаврилов, Э. Общие положения права интеллектуальной собственности : краткий комментарий к главе 69 ГК РФ / Э. Гаврилов // *Хозяйство и право*. 2007. № 9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : комментарий / Исследовательский центр частного права ; А.Л. Маковский [и др.] ; под ред. А.Л. Маковского. М. : Статут : КонсультантПлюс, 2008.
5. Калиничева, Е.П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Калиничева. Ростов н/Д, 2011.
6. Калятин, В.О. Комментарий разработчика : Лицензионные договоры в соответствии с ГК РФ / В.О. Калятин // БУХ.1С [Электронный ресурс]. 2008. № 3. Режим доступа: <http://www.buh.ru/document.jsp>. Дата доступа: 20.05.2012.
7. Мерзликина, Р.А. Право интеллектуальной собственности / Р.А. Мерзликина. М. : Финансы и статистика, 2009.
8. Паращенко, В.Н. Хозяйственное право Республики Беларусь. Особенная часть / В.Н. Паращенко. Минск : Полибиг, 1999.
9. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю.В. Романец, М., 2001.
10. Рузакова, О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / О.А. Рузакова. М., 2007.
11. Свядосц, Ю.И. Лицензионный договор / Ю.И. Свядосц, М., 1979.
12. Серветник, А.А. Основания классификации гражданско-правовых договоров / А.А. Серветник // *Правоведение*. 2004. № 2.
13. Шуваев, В.А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Шуваев. М., 2009.
14. Якимахо, А.П. Управление объектами интеллектуальной собственности в Республике Беларусь / А.П. Якимахо. Минск : Амалфея, 2005.

Дата поступления в редакцию: 26.06.12

T.M. Khaletskaya, candidate of law, associate professor, assistant professor of civil and legal disciplines of the Belarusian State Economic University

ABOUT THE PLACE OF THE LICENSE AGREEMENT IN THE LAW OF OBLIGATION

Keywords: exclusive rights, license agreement, results of intellectual activity, mixed contracts.

*The license agreement refers to the insufficiently explored in the domestic *цивилістыке* contracts, and the few publications concerning those or other aspects of it, testify to insufficient understanding of the legal nature of the contract. The article is devoted to the problem of determining the place of a license contract in the system of the law of obligations.*

УДК 340

В.П. Шуенюк, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И СУЩНОСТЬ ПРАВА

Ключевые слова: методология, сущность права, назначение права, социальная ценность права, общественное отношение, регулятивная функция права, человек, общество, правоотношение, норма права.

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с пониманием сущности, назначения и социальной ценности права, под углом зрения необходимости разработки новой методологии юриспруденции. Обосновывается позиция, согласно которой социальная ценность права заключается в соответствии правовых норм стратегическим целям развития человека и общества, а назначение и сущность права состоят в регулировании поведения человека.

Продолжая серию статей, посвященных разработке новой методологии белорусской юридической науки, пришло время затронуть категорию права, являющуюся основополагающей для любой юридической дисциплины. Отдавая отчет в сложности данной категории, в настоящей статье будут обозначены лишь главные, методологически значимые идеи, связанные с сущностью, назначением и социальной ценностью права. Центральной отправной точкой данных идей является человек во всем многообразии своего существования в природе и обществе.

Одним из фундаментальных положений современной науки теории государства и права, как, впрочем, и всей юриспруденции, являются категории, раскрывающие сущность, назначение и социальную ценность права. Согласно одной из существующих точек зрения сущность права заключается в регулировании общественных отношений, этим же обстоятельством определяется его социальная ценность, объективная потребность в существовании [5, с. 226]. Следует отметить, что в литературе высказывается и иная точка зрения, согласно которой сущность, назначение и социальная ценность права не совпадают. В этом случае сущность права исследователи видят в его классовой направленности, т. е. чьи интересы оно выражает, орудием господства какого класса является [3, с. 256].

В подавляющем большинстве научных публикаций по исследуемой проблематике регулирование общественных отношений рассматривается в качестве главной детерминанты существования феномена права.